

Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства
[Edwards and Lewis – the United Kingdom] (№ 39647/98, № 40461/98)
Постановление от 27 октября 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Первый заявитель был осужден по обвинению в совершении преступлений, связанных с наркотиками. Его арест был произведен, когда он был вместе с оперативным сотрудником полиции, который был снабжен легендой. Поскольку заявитель был единственным лицом, которому предъявили обвинение, он подозревает, что и другие его соучастники были также снабженными легендой оперативными сотрудниками полиции либо агентами полиции, действовавшими по указанию полиции. До начала разбирательства дела в отношении заявителя в суде обвинение уведомило защиту о том, что обвинением заявлено судье ходатайство *ex parte*¹ о непредъявлении защите части доказательств по делу. Судья, рассматривавший в отсутствие защиты ходатайство и закрытые обвинением доказательства, пришел к выводу, что эти доказательства никак не помогут защите и что действительно имелись мотивированные государственными интересами основания предавать их огласке. Данное постановление судьи было оставлено в силе председательствующим в судебном заседании судьей после того, как он заслушал доводы защиты по поводу непредъявления защите доказательств. Председательствующий судья также отклонил ходатайство защиты исключить показания оперативного сотрудника полиции из рассмотрения на суде в качестве доказательств; это ходатайство мотивировалось тем, что заявитель был спровоцирован на совершение преступления снабженными легендой оперативными сотрудниками полиции. Апелляционная жалоба заявителя на приговор суда первой инстанции была отклонена Апелляционным судом, изучившим закрытый доказательственный материал.

Второй заявитель, который был осужден по обвинению в распространении поддельных банкнот, также утверждал, что на совершение этого преступления он был спровоцирован снабженными легендой оперативными сотрудниками полиции либо агентами полиции. Судья, рассмотревший заявленное обвинением ходатайство *ex parte* о непредъявлении защите части доказательств по делу на основании государственных интересов, отказался вынести распоряжение о представлении доказательств защите. Он также отклонил ходатайство защиты исключить показания оперативного сотрудника полиции из рассмотрения на суде в качестве доказательств. В результате, этот заявитель признал свою вину.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик, которое первоначально ходатайствовало о передаче данного дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда, указало, что оно больше настаивает на такой передаче, и удовлетворилось бы тем, что Большая Палата утвердила бы Постановление, принятое

¹ *Ex parte* (лат.) – односторонний, в пользу одной стороны, с преимуществом для одной стороны; здесь – ходатайство, заявленное без уведомления или в отсутствие другой стороны (*прим. перев.*).

по делу Палатой². Большая Палата не усмотрела причин для того, чтобы отказаться от выводов, к которым пришла Палата, и установил, что ввиду причин, изложенных Палатой, по делу имел место факт нарушения требований Статьи 6 Конвенции.

[*Краткое изложение Постановления Палаты*. Требования справедливого судебного разбирательства исключают использование при рассмотрении уголовного дела доказательств преступления, полученных в результате подстрекательства преступления полицией. Хотя в английском праве наличие полицейской «ловушки» – провокации преступления с целью его изобличения – не является обстоятельством, освобождающим от ответственности, на судье лежит обязанность при наличии «ловушки» либо прекратить дело со ссылкой на использование судебной процедуры в незаконных целях либо исключить из рассмотрения судом любых доказательств по делу, добытых посредством провокации преступления.

Европейскому Суду не представилось возможным установить, прибегли ли по настоящим делам полицейские – в нарушение требований Статьи 6 Конвенции – к провокации преступления или нет, поскольку соответствующая информация раскрыта не была. Поэтому для Европейского Суда было важно исследовать процессуальный порядок рассмотрения ходатайства о признании наличия провокации обстоятельством, толкуемым в пользу обвиняемого, по каждому из двух дел. Таковое исследование необходимо для установления факта, были ли адекватно гарантированы обвиняемым их право на защиту. Из положений Статьи 6 Конвенции вытекает – помимо необходимости соблюдать принцип состязательности судопроизводства и принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу – требование о том, чтобы государственное обвинение предъявляло бы все существенные доказательства вины подсудимого защите. Это право стороны защиты на ознакомление с доказательствами обвинения не является абсолютным, но при этом допустимыми мерами ограничения прав на защиту являются только такие меры, которые строго необходимы. Кроме того, любые трудности, чинимые защите, должны быть в достаточной мере сбалансированы процессуальным порядком, которому следуют в суде. Такой порядок должен в максимальной степени отвечать требованиям состязательного судопроизводства и принципу равенства процессуальных возможностей сторон по делу и включать в себя соблюдение адекватных процессуальных гарантий.

В своем Постановлении по делу «Джэспер против Соединенного Королевства» [*Jasper v. the United Kingdom*] (вынесенном 16 февраля 2000 г.) Европейский Суд счел, что действия председательствовавшего на процессе судьи, который с полным знанием всех вопросов дела принял решение, сбалансировавшее государственные интересы и право на защиту, отвечали требованиям Статьи 6 Конвенции. Однако в том деле было важным то, что закрытые доказательства не вошли в доказательственную базу обвинения на суде и присяжным не предъявлялись. Однако в отличие от обстоятельств дела «Джэспер против Соединенного Королевства» в настоящем деле непредставленные защите доказательства имели отношение или могли иметь отношение к вопросам факта, решавшимся судьей, который рассматривал дело по существу. Ходатайства об исключении из рассмотрения судом доказательств, полученных в результате полицейской провокации преступления, имели решающее значение для дела, так как в случае их удовлетворения дела были бы прекращены, а непредставленные защите доказательства могли иметь отношение к фактам, связанным с этими ходатайствами. Непредставление доказательств не дало защите возможности

² Согласно Статье 27 Конвенции для рассмотрения переданных ему дел Европейский Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей; Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты (*прим. перев.*).

полностью изложить суду все свои аргументы, касающиеся полицейской провокации. Кроме того, судьи, отклонившие ходатайства защиты, касающиеся полицейской провокации, сами ознакомились с доказательствами обвинения, которые могли иметь отношение к вопросу о провокации. В этих обстоятельствах процессуальный порядок, которому следовали в судах, не отвечал требованиям состязательного судопроизводства и принципу равенства процессуальных возможностей сторон по делу и не включал в себя соблюдение адекватных процессуальных гарантий защиты интересов обвиняемых.]

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.